

УДК 347.78.034

А. В. Бояркина

ПЕРЕВОД МУЗЫКОВЕДЧЕСКИХ
И ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИХ ТЕКСТОВ:
ВДОХНОВЕНИЕ ИЛИ РАСЧЕТ?¹

Тексты, связанные с искусством, театром и музыкой, традиционно считаются сложными для перевода. Аннотации выступлений, выставок или премьер в театре, аналитические статьи и научно-популярную литературу стараются переводить специалисты в данных областях знаний, так как специфика содержания и терминосистемы музыковедческого и искусствоведческого текста (то есть собственно искусствоведческого, а также театроведческого, балетоведческого и др.) требует от переводчика особых знаний и навыков. В чем же именно состоит сложность данных текстов и так ли трудно их переводить?

Обратимся к примерам из искусствоведческого, музыковедческого и балетоведческого текста:

«По композиции произведение напоминает «Автопортрет» Писсарро (Музей Орсе, Париж). С импрессионизмом полотно роднит свободный мазок, интерес к световым эффектам, однако, несмотря на эскизность письма и размытость контуров форма у Сезанна сохраняет большую определенность и плотность. Уже в произведениях импрессионистического периода в творчестве мастера проявилось индивидуальное видение мира [1]».

«Одна из ключевых теоретических дисциплин, «Музыкальная форма» традиционно изучалась в Московской консерватории аналитически и практически (игра, сочинение). Усиление «научного» аспекта в советские годы сопровождалось в «Анализе музыкальных произведений» отказом от практики, а также утратой ряда важных параметров классического учения о форме. Их восстановление вкупе с достижениями науки XX в., а также историко-стилевое расширение курса обещают новый расцвет возрожденной ныне «Музыкальной формы» [2]».

«Только через четыре года службы в кордебалете Ваганову перевели в корифейки, и она получила именную партию — Гебы в балете «Пробуждение Флоры». Геба появлялась вместе с Меркурием и возвещала, что Юпитер благословил союз Флоры и Зефира. В партии Флоры дебютировала Анна Павлова, но и Ваганову заметили: «Отличилась г-жа Ваганова, танцевавшая с воздушностью и смело. Этой танцовщицей наши балетмейстеры недостаточно пользуются». Танцующую Ваганову называли „царицей вариаций“, „лучшей солисткой времен Петипа“, чей танец был „настоящим шедевром классической пластики с высокими полетами, с размахами могучей элевации“» [3]».

¹ Статья выполнена при поддержке гранта СПбГУ 30.38.159.2013.

Все три примера обнаруживают сходные общие черты: специальные термины (например, «импрессионизм», «музыкальная форма», «кордебалет», «элерация»), неличная семантика подлежащего, пассивные конструкции и сложные синтаксические структуры создают впечатление научного текста, но фон письменной литературной нормы здесь не нейтральный, что было бы естественно для научных работ. За счет устаревающей лексики («утрата», «ныне», «возвещала», «благословил»), архаических синтаксических конструкций и архаических инверсий искусствоведческий текст приобретает оттенок возвышенного [см. 4, с. 276–280]. Именно это стремление к высокому стилю, которое проявляется в большей или меньшей степени в языке практически всех искусствоведческих текстов, является одной из самых характерных черт данных типов текста и при переводе эту особенность необходимо учитывать.

Своеобразие музыковедческого и искусствоведческого текста особенно ярко проявляется при описании произведений искусства и их воздействия. Именно в этих фрагментах текста появляется большее количество эмоциональной лексики, причем с гиперболизацией положительной оценки («изумительный, замечательный»), эпитетов («красочный», «героический», «ликующий», «победный»), чаще метафорических эпитетов («звуковой облик», «мефистофельская скерцозность») и эпитетов, основанных на синестезии («колорированная мелодия», «мозаичная пестрота тематизма»), развернутых сравнений, образных клише. На уровне синтаксиса встречается большое количество параллелизмов («с какой яркостью, с какой неповторимой изысканностью»), риторических вопросов и восклицаний, эмоциональных инверсий. Использование данных лексических и синтаксических средств полностью зависит от авторского выбора, и именно такое сочетание научного стиля с экспрессией авторского стиля и составляют основные трудности перевода музыковедческого и искусствоведческого текста.

Как ни парадоксально, но проблемы перевода данных текстов сосредотачиваются не в особенностях передачи эмоциональной или эстетической информации, а при переводе терминов и образных клише, причем последние предстают в большом разнообразии и редко образуют устойчивые сочетания, например:

Клише в искусствоведческих текстах:

Тонкое чувство ритма и пластики движения
Плавная гибкость линий рисунка
Изысканная гамма цветовых отношений
В молитвенном сосредоточении
Величественные архитектурные формы
Создание световоздушной атмосферы

Клише в музыковедческих текстах:

Богатство гармонических красок
Буря романтических чувств

Внутренняя контрастность композиции
Гармоническая зыбкость музыкального импрессионизма
Естественность интонирования
Красочность гармоний

Клише в балетоведческих текстах:

Певучие руки
Стремительные вращения
Напряженные, резкие руки
Пластичный корпус
Мягкие ноги
Грациозная легкость движений

Клише в музыковедческих текстах (немецкий язык, варианты перевода на русский язык)

überlegene Heiterkeit — божественная легкость, совершенство веселья;
einzigartiger Ton — уникальный звук;
Wiener Glanzzeit — венский период (творчества);
mit slawischen Klängen — славянская музыка, славянские напевы;
die Farbkontraste unberechenbarer Tonartenwechsel — цветовые контрасты непредсказуемых изменений тональности, красочные контрасты непредсказуемых модуляций;

D-Dur Intervention der Klarinetten — ре-мажорное вступление кларнетов, проведение кларнетов в D-dur;

auf der Figaro-Bühne — в опере «Фигаро», в «Свадьбе Фигаро».

Большая часть образных клише являются индивидуально-авторскими сочетаниями. Практически весь объем образных клише не имеет готовых соответствий на языке перевода и это требует от переводчика определенных навыков перевода текста с помощью трансформаций, так как перевод подобных клише однозначными и даже вариантными соответствиями часто приводит к явным смысловым, стилистическим ошибкам.

Сложной для перевода оказывается также и терминосистема музыковедческих и искусствоведческих текстов, которая сама по себе довольно трудна для переводчика-неспециалиста. К тому же некоторые термины часто используются в непривычных контекстах, смешиваются с общеупотребительными терминами или терминами из других областей знания, заменяются иноязычными терминами и профессионализмами (в эпистолярных текстах иногда вульгарными профессионализмами).

Проблемы перевода терминологии часто решаются за счет ввода комментариев, внутритекстовых и затекстовых. Так, например, даже общеупотребительные термины переводчику иногда приходится разворачивать, включая в текст перевода практически внутритекстовый комментарий:

Meist kommen Stadtpläne zwar bescheidener daher — auf Papier gezeichnet oder gedruckt —, aber auch als bloße Dokumente, die Auskunft über die Topographie einer bestimmten Stadt erteilen sollen, bewahren sie einen Rest der herausgehobenen Legitimation, die ihnen angestammt ist [5, S.85].	В основном же планы городов имеют гораздо более скромный вид и, как правило, просто чертятся или печатаются на бумаге, но и в таком виде они представляют собой всего-навсего документ, который призван дать представление о топографии города, при условии, что сохраняется хотя бы видимость соответствия реальности, то есть соблюдения основного принципа, изначально заложенного в самой идее плана города [6, с.117].
---	---

Уточняющий внутритекстовый комментарий нередко встречается при переводе иноязычных терминов:

Sie können zum Beispiel in Stein geschnitten sein wie die berühmte Forma urbis, die der Kaiser Septimius Severus von der Stadt Rom anfertigen ließ (Abb. 28) [5, S.85].	Они могут, например, быть высечены из камня, как Forma urbis, знаменитый Мраморный план Рима, изготовленный по приказу императора Септимия Севера (Рис. 28) [6, с. 116].
---	--

При переводе авторских или малоупотребительных специальных терминов становится необходимым вводить затекстовый комментарий, особенно при переводе тех текстов, которые рассчитаны не на специалистов, а на широкую публику (например, в научно-популярной литературе):

Andreae rechnet mit Zeilenbauten, die das einzelne Haus im Ganzen aufgehen lassen [5, S.106].	Андреаэ рассчитывает на строчную застройку*, в которой отдельный дом растворяется в общем целом. * Строчная застройка — расположение домов с разрывом между ними и не по одной линии, а уступами [6, с. 150].
---	---

Любопытно, что именно в научно-популярных музыковедческих и искусствоведческих текстах встречаются различного рода сокращения и пропуски терминов, а также профессионализмы, которые придают тексту определенную легкость и некоторую неформальность, однако требуют явных уточнений в переводе:

Rosalie wird einmal das Gretchen in der ersten Leipziger Aufführung des Faust geben, ... Rosalie mit siebzehn Jahren diejenige in Webers Preciosa [7, 19].	Розали исполняет роль Гретхен на премьере «Фауста» в Лейпциге, ... Розали в семнадцать — в спектакле «Красавица» с музыкой Вебера [8].
--	--

Сложными для перевода являются также авторские термины (или предтермины), «многослойное» значение которых не всегда выводится из контекста, например:

Die Theatralische Urszene [7, 17].	Варианты перевода: „Театральная модель“, „Вагнеровская модель театрального произведения“ Комментарий: прямое значение нем. Urszene — психоан. первичная сцена. В данном контексте имеется в виду определенный набор персонажей и сюжетов, повторяющийся у Вагнера из оперы в оперу.
------------------------------------	---

Своеобразие текстов, связанных с искусством, театром, музыкой, балетом, предопределяет некоторые переводческие трудности: в рамках научного стиля необходимо передать экспрессию авторского стиля и образные клише, соответствия которым не успевают возникнуть на языке перевода. При этом терминосистема музыковедческих и искусствоведческих текстов часто подвергается различного рода «обыгрываниям» со стороны автора, что вызывает определенные затруднения при переводе. Учитывая специфику содержания и сложное сочетание разнообразных языковых средств данных текстов, для качественного перевода переводчику необходимо иметь обширные специальные и фоновые знания или возможность пополнить их в нужный момент, а также особые переводческие навыки, предполагающие умение адекватно передавать языковую экспрессию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сезанн П. Автопортрет в каскетке // Государственный Эрмитаж. URL: <http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/01.+Paintings/28718/?lng=ru> (дата обращения: 10.05.2015).
2. Кюрегян Т. С. «Музыкальная форма» в Московской консерватории // Журнал общества теории музыки. URL: <http://journal-otmroo.ru/node/23> (дата обращения: 10.05.2015).
3. Б. а. А. Я. Ваганова // Академия Русского балета им. А. Я. Вагановой. URL: <http://vaganovaacademy.ru/index.php?id=190> (дата обращения: 10.05.2015).
4. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. Москва, Санкт-Петербург: Академия. 2004. 347 с.
5. Tönniesmann A. Monopoly: Das Spiel, die Stadt und das Glück. Berlin: Verlag Klaus Wagenbach. 2011. 144 S.
6. Тённесманн А. Монополия: Игра, город и фортуна / Пер. с нем. А. В. Бояркиной. Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха. 2013. 216 с.
7. Geck M. Wagner: Biografie. München: Siedler Verlag. 2012. 416 S.
8. Гек М. Фрагмент из романа «Вагнер» / пер. с нем. А. Бояркиной // Гете-институт, проект «Литрикс». URL: http://www.litrix.de/apps/litrix_publications/data/pdf1/Geck-RU.pdf (дата обращения: 10.05.2015)